

Анастасиади Е.В., Георгиади А.К.

УДК 811.14'06'367.632

ПАДЕЖНАЯ СИСТЕМА И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ ВИНТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА ГРЕЧЕСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Данная статья посвящена изучению падежной системы греческого языка, причин и предпосылок возникновения и эволюции дополнительных функций винительного падежа в греческом языке.

Ключевые слова: падеж, падежная система, род, склонение, число.

Анотація. Дана стаття присвячена вивченню відмінкової системи грецької мови, причин та передумов виникнення її еволюції додаткових функцій знахідного відмінка у грецькій мові.

Ключові слова: відмінок, відмінкова система, рід, відміна, число.

Summary. The given article deals with the study of the Greek case system, causes and preconditions for the emergence and evolution of the additional functions of the accusative case in Greek. Over thousands years of evolution the Greek case system has undergone numerous changes. Accusative case of the Greek case system is the most multifunctional one. It is often used in colloquial speech. In this connection different aspects of its use need thorough explanation as part of the Greek language syllabus. Systematization of information on additional functions of accusative case will allow students to overview and comprehend the case system of the Greek language and the role of accusative case in it. The aim of the work is to study the case system of the Greek language diachronically, analyze the appearance of additional functions of accusative case as a result of interaction of katharevousa and demotic. For this purpose we 1) described the Greek case system diachronically taking into consideration the interaction and contrast of the case systems of katharevousa and demotic; 2) analyzed the current state of the Greek case system and accusative case; 3) gave the description of additional functions of Greek accusative case. As a result the following conclusion has been made: accusative case is the most important case of the Greek case system. As a multifunctional case it is very often used in the colloquial speech. This fact is viewed as stimulus for investigating additional functions of the case and the implementation of the research results in the process of studies.

Key words: case, case system, gender, declension, number.

За тысячелетия эволюции падежная система греческого языка претерпевала многочисленные изменения. Некоторые падежи отмирали, сливались и заменялись другими, а иногда сильно видоизменялись. Эти естественные процессы постепенно и неуклонно привели к упрощению падежной системы греческого языка. Исследование и систематизация подобных изменений помогает лучше понять современное состояние падежной системы новогреческого языка, а, в частности, винительного падежа, который в новогреческом языке является самым частым и значимым.

Актуальность выбранной темы определяется тем, что винительный падеж в падежной системе новогреческого языка является самым многофункциональным, он активно употребляется в устной речи и как следствие вызывает множество вопросов у студентов, изучающих новогреческий язык. По этой причине систематизация дополнительных функций родительного падежа позволит им глубже понять падежную систему изучаемого языка и роль в ней винительного падежа.

Целью данной работы является изучение падежной системы греческого языка в диахроническом аспекте, а именно, возникновения дополнительных функций винительного падежа как следствия взаимодействия кафаревусы и димотики.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: 1) рассмотреть падежную систему греческого языка в диахроническом аспекте, а так же взаимодействие и противостояние падежных систем кафаревусы и димотики; 2) проанализировать современное состояние падежной системы и винительного падежа в частности; 3) выделить дополнительные функции винительного падежа в новогреческом языке.

При подготовке статьи были использованы исследования отечественных и зарубежных лингвистов: А. Тоне, А. Мирамбеля, Г. Бабиньёгиса, М. Триандафилидиса, Х. Тсокалеса, Питера Макриджа, П. Шантрена, Е. Куриловича и других. Тем не менее, одновременное функционирование падежа на двух уровнях языка (морфологическом и синтаксическом) требует нового подхода к этой грамматической категории и изучения её с позиций синтаксиса, поскольку падежная система выражает в первую очередь синтаксические связи между членами предложения.

Согласно определению из Лингвистического энциклопедического словаря, падеж — это «грамматическая категория имени, выражающая его синтаксические отношения к другим словам или высказываниям в целом, а также всякая отдельная граммема этой категории» [3, с. 355]. В этом же источнике граммема определена как «компонент грамматической категории, представляющий собой по своему значению видовое понятие по отношению к значению грамматической категории как понятию родовому» [3, с. 117].

Ф.П.Филин в «Энциклопедии русского языка» отмечает, что основными падежными значениями являются значение субъектное, объектное и определительное [5, с. 188]. Субъектное рассматривается автором как означающее отношение предмета к действию, которое совершается самим этим предметом, либо к состоянию, которое исходит от этого предмета, либо к целой ситуации, которая порождена этим предметом или приписывается ему как носителю [5, с. 188].

Д.Лайонн отмечает, что «любая общая теория падежа должна признавать два факта: (1) что один и тот же падеж может реализовать более чем одну синтаксическую функцию и (2) что конкретная синтаксическая

функция может реализоваться разнообразными средствами в одном и том же языке – в частности, что существует более «глубокая» связь между падежами и предложными сочетаниями [2, с. 94]. Оба эти факта, по мнению ученого, существенны для описания многих других языков, как в пределах, так и за пределами индоевропейской семьи» [2, с. 94].

Соотношение системы падежей и местоимений, имён существительных, прилагательных и числительных, несмотря на разнообразие функций падежа в каждом из этих классов, неизбежно ведёт к морфологическому ограничению склонения. Между тем, круг значений падежных функций у существительных всё расширяется. В падежных функциях имён существительных отражается понимание связей между предметами, явлениями, действиями и качествами в мире материальных действий. Тут объединяется множество грамматических категорий, выражающих семантические оттенки пространства, времени, причин, притяжательности и других отношений.

При рассмотрении падежей новогреческого языка обязательно следует обратить внимание на то, что в настоящее время существует два варианта новогреческого языка: кафаревуса и димотика. Разница между ними скорее социальная, нежели лингвистическая. Греческий язык за свою историю пережил десятки разных периодов. От каждого народа, с которым греки жили вместе на общей территории, греческий язык позаимствовал некоторые элементы. Из этой смеси родилась димотика (народный) язык. В кафаревусе (очищенный язык), форме греческого языка, на которой говорили ученые и представители высших социальных классов Греции с 18 века присутствует элемент национализма, то есть, стремление сохранить чистоту греческого языка, «очистить» его от влияния других языков. Кафаревусу употребляли так, как будто хотели возродить Древнюю Грецию, отбрасывая историю языка, поэтому в этой форме языка сохранились грамматические формы древнегреческого языка. Кафаревуса стала официальным языком первого независимого греческого государства и больше, чем столетие сосуществовала с димотикой – живой, устной формой речи. Просветительная реформа 1976 г. провозгласила единственным государственным языком Греческой республики димотику. Однако кафаревуса не исчезла. Даже сегодня на ней пишутся книги, читаются лекции, на кафаревусе издаются газеты. Кафаревуса и димотика – это, скорее всего, не два разных языка, а два разных речевых стиля. «Языковой вопрос» и сегодня остается актуальным. В лексическом плане в новогреческом языке наблюдаются устаревшие слова и фразы. Иногда могут встречаться морфологические формы существительных женского рода с флексиями -ση, -ξη, -ψη, а также существительные η πόλη (город), η δύναμη (сила), которые имеют кафаревусные окончания -ως вместо димотического -ης. Синтаксис новогреческого языка также несет на себе отпечаток кафаревусы. В новогреческом языке дательный падеж, в целом отсутствуя в системе склонения, продолжает использоваться в некоторых стандартных фразах с наречным значением, часто сопровождаясь предлогом. Например, εντάξει – хорошо, все в порядке, εν συντομία – вкратце, μέσω – посредством, при помощи, εν τω μεταξύ – между тем, λόγου χάριν – например, εν πάροδο – с течением времени, тем временем, εν ανάγκη – в случае необходимости, δόξα τῷ Θεῷ – слава богу, εν χρήσει – в употреблении, συν τοῖς ἄλλοις – помимо всего прочего, εν καιρῷ – в подходящее время, συν τῷ χρόνῳ – со, временем, τοῖς εκατό – процент, λάση θυσία – любым способом, δοξά τῷ Θεῷ – слава богу, ἐλ' αὐτοφόρῳ – на месте преступления и множество других.

Ту функцию, которую выполнял дательный падеж в древнегреческом языке, в новогреческом языке взял на себя родительный падеж или винительный падеж в сочетании с предлогом. Например, γράφω στον πατέρα, γράφω του πατέρα – пишу отцу.

Как следствие взаимодействия димотики и кафаревусы родительный падеж новогреческого языка употребляется в функциях для димотики нехарактерных (например, в функции прямого объекта), а функции винительного падежа распространяются далеко за рамки объектной (поскольку он впитал в себя функции исчезнувших из новогреческого языка падежей). Мы также замечаем предложно-падежные конструкции, где предлог имеет типичную еще для древнегреческого языка форму εἰς (εἰς μάτην – напрасно, попусту, тщетно, εἰς τὴν ἐντέλειαν – в совершенстве, εἰς ὄρθρον – ин-октаво (о формате книги), ἐκ (ἐκ τῶν πρῶτερον – прежде всего, ἐκ τῶν ἐνόντων – что-нибудь придумаем, как-нибудь выйдем из положения, ἐκ πείρας – по опыту), ἐν (ἐν ἐνὶ λόγῳ – одним словом, коротко говоря, ὑλογράφω ἐν λευκῷ – давать карт-бланш, ἐν столῇ – в форме), ἐντός (ἐντός τῆς οἰκίας – в доме, ἐντός μου – в моей душе, во мне, ἐντός ὀλίγου – в скором времени).

Современное состояние новогреческого языка характеризуется переходом функций от одних падежных граммем к другим, как следствие наблюдается усиление позиций винительного падежа и некоторое сужение функционального поля родительного падежа.

В новогреческом языке наиболее значимым является винительный падеж (единственного числа), на основе которого создаются другие падежные формы единственного числа. Большое количество функциональных эквивалентов и гибкая взаимозаменяемость разных синтаксических элементов свидетельствуют о сложной синтаксической природе винительного падежа новогреческого языка, современное состояние которого является фактически надстройкой к грамматической системе древнегреческого языка, а также являются показателями перераспределения функций в системе падежей [7, с. 216].

Е.Курилович подчеркивает, что «при описании падежных систем различных языков часто проводится разграничение между «грамматическими» и «локальными» функциями падежей [1, с. 55]. Это разграничение, как отмечает исследователь, иногда формулируется в терминах противопоставления более «абстрактных» («грамматических») и более «конкретных» («локальных») функций конкретных падежей [1, с. 55].

Д. Лайонн, ссылаясь на споры античных грамматистов о взаимоотношениях между «локальными» и «грамматическими» функциями категории падежа (в этом контексте «локальный» значит «относящийся к пространству и времени»), отмечает, что в классических языках часто бывает трудно разграничить «локальные» и «грамматические» функции конкретного падежа [2, с. 102]. В связи с чем он выдвигает гипотезу о том, что один тип функций произведен от другого или что оба они производны от какого-то более общего принципа, нейтрального по отношению к противопоставлению пространственно-временных и синтаксических функций [2, с. 102].

Л.В. Павленко, утверждает, что хотя категория падежа по традиции связывается со словоизменением, ясно, что как «грамматические», так и «локальные» функции в одном и том же языке, могут выражаться частично посредством падежных окончаний, а частично – другими средствами, чаще всего предложениями или послелогом или порядком слов [4, с. 60]. Это, по мнению автора, означает, что нельзя рассматривать категорию падежа исключительно с морфологической точки зрения [4, с. 60].

Е. Курилович полагает, что тот факт, что во многих или даже в большинстве случаев употребления падежных окончаний и предлогов нельзя разделить «грамматические» и «локальные» функции, не означает, что в традиционном противопоставлении «грамматических» и «локальных» (или «абстрактных» и «конкретных») функций нет никакого рационального зерна [1, с. 65].

Прежде всего, следует заметить, что вместо одного «абстрактного» падежного окончания или предлога обычно нельзя подставить другой элемент без соответствующей перестройки всего предложения.

Винительный падеж единственного числа одинаков по форме с именительным падежом (в существительных женского и среднего рода) или с родительным падежом (мужского рода на -ας, -ης), тогда как винительный падеж множественного числа совпадает во всех родах с именительным падежом (кроме формы существительных мужского рода на -ος).

Винительный падеж всех форм существительных мужского и женского родов (и многих среднего рода) заканчивается гласным. Это окончание образуется, если убрать от окончания конечную -ς от именительного падежа мужского рода или от родительного падежа (единственного числа) женского рода. Винительный падеж в единственном и множественном числе совпадает со звательным падежом. Окончания единственного числа без -ς в конце слова может относиться к любому падежу, кроме именительного для существительных мужского рода и кроме родительного падежа женского рода. Другим замечанием в соответствии с родом является то, что только существительные мужского рода в новогреческом языке в единственном числе имеют морфологическую разницу [-ς или нулевое окончание] в противоположность с синтаксической разницей с подлежащим или дополнением.

В целом в новогреческом языке винительный падеж используется для выражения прямого дополнения глаголов (η μητέρα λούζει το παιδί - мать купает ребенка) и согласовывается с большинством предлогов (σε, με, από, για, προς, ανάμεσα). В димотике глаголы, требующие прямого дополнения, и предлоги не сочетаются с другими падежами, кроме как с винительным. Под влиянием кафареvusы прекратилась сочетаемость отдельных глаголов с прямым дополнением, и стало возможным согласование некоторых предлогов с родительным падежом (μεταξύ - между, κατά (в значении «против», αντί - вместо) [6, с. 225].

В северной Греции винительный падеж может использоваться для выражения косвенного дополнения, когда оно выражается слабой формой местоимений (σε στέλνω, θα σε πάρω τηλέφωνο вместо σου στέλνω – я тебе пришлю, θα σου τηλεφωνήσω – я тебе позвоню).

У падежей новогреческого языка в процессе развития падежной системы появилось множество дополнительных функций.

К **дополнительным функциям** винительного падежа можно отнести следующие: употребление существительных в винительном падеже с прилагательными γεμάτος - полный, наполненный и όλος – весь, целый (γέματος конечно, может сочетаться в некоторых случаях с предлогом με или από). Например:

Το πρόσωπό του ήταν γεμάτο στυριά. Его лицо было все в прыщах.

Είμαι όλος αφτιά. Я весь во внимании.

Винительный падеж также используется после некоторых существительных, наречий, частиц, в основном в восклицательных фразах, например, после существительного ανάθεμα – анафема (часто с формой πανάθεμα в смысле ανάθεμα), которое может сопровождаться винительным дополнением энклитического вида, если относится к тому, что упоминалось: Πού`σαι, πανάθεμά σε; - Ты где, чтоб тебя...

Также с существительным κρίμα - грех, жаль. Κρίμα τα λεφτά που ξοδέψαμε! Жаль потраченных нами денег!

Восклицательное слово καλώς (ранее наречие) сопровождается энклитическим местоимением в винительном падеже или существительным во фразах, означающих приветствие (καλώς τον! Добро пожаловать!, καλώς τα παιδιά! Приветствуем вас, ребята!).

Частицы να (в некоторых случаях) и μα (всегда) согласуются с винительным падежом. Первая (указательная частица без какого-либо этимологического родства с частицей να сослагательного наклонения), сопровождается слабой формой местоимения в винительном падеже (νά με – вот я) или существительным в именительном падеже (να η Μαρία – вот Мария). Иногда она появляется в объединении двух падежей (να με τώρα μόνος – вот я сейчас сам), где местоимение стоит в винительном падеже, а прилагательное - в именительном. Частица μα сопровождается только сочетанием определенный артикль + существительное, которое в основном используется при обращении в Богу, призываемому в свидетели (μα το Θεό! Ей Богу!).

Кроме тех случаев, где использование винительного падежа предопределяется наличием других слов во фразе или в предложении, чаще всего этот падеж имеет наречный смысл, выражая время, место или измерение. Например, *περπατήσαμε τρεις ώρες/τρία χιλιόμετρα*. - Мы шли три часа/три километра (временная протяженность и принадлежность к месту).

В то время, как принадлежность к месту может выражаться винительным падежом с предложением *σε* (στον κινήματογράφο, στην πλατεία), протяженность во времени может выражаться просто винительным падежом, *τη νύχτα* - ночью (но с предложением *σε* для обозначения времени *στις οχτώμισι* - в половину девятого), при обозначении даты, кроме первого дня месяца, используется *σε* + множественное число и количественное числительное (στις δεκαλέντε Αυγούστου – 15 августа, но την πρώτη Ιουλίου – первого июля).

Фразы с показателями измерения очень разнообразны. В бытовой разговорной речи с этой целью часто употребляется винительный падеж, в то время, как там, где соблюдаются формальные каноны высказывания, используется родительный падеж (αυτό το σπίτι έχει δέκα μέτρα ύψος – этот дом имеет десять метров в высоту или αυτό το σπίτι έχει δέκα μέτρα ψηλό – этот дом высотой десять метров). Однако в формальном стиле эта фраза содержала бы родительный падеж: αυτό το σπίτι έχει ύψος δέκα μέτρων. Употребление винительного падежа встречается во фразах, указывающих время, например, *καταδικάστηκε σε δέκα χρόνια κάθειρξη* – его приговорили к десяти годам заключения.

Во фразе *ένα τραπέζι δύο μέτρα φαρδύ* (стол два метра шириной) прилагательное *φαρδύ* (широкий) может заменяться существительным *φαρδός* – ширина в именительном или винительном падеже. В более официальном стиле родительный падеж используется дважды: *ένα τραπέζι πλάτους δύο μέτρων*. Подобные структуры можно встретить и в сравнительных конструкциях, где дается числительный показатель рядом со сравнительной степенью прилагательных (η Χριστίνα είναι ένα χρόνο μεγαλύτερη από τον Παύλο – Кристина на один год старше Павла) или рядом с наречием места или времени (места: *ένα χιλιόμετρο μακριά* – на расстоянии в один километр; *ένα χρόνο μετά* – один год спустя).

Следует также отметить разделительное значение винительного падежа во фразах типа: *δύο ευρώ το κίλο* – два евро за килограмм, *τρεις φορές την ημέρα* – три раза в день.

Существует большое количество фразовых образований с винительным падежом. К таковым относятся удвоенное употребление винительного падежа с наречным значением: существительное в винительном падеже повторяется с определенным артиклем посередине (*χρόνο το χρόνο* – год за годом) или без артикля (*γιαλό γιαλό* – берегом, по берегу).

Винительный падеж встречается в междометных фразах, например, *τον καημένο τον Δημήτρη!* – Бедный Дмитрий!, направленных или к собеседнику или к третьему лицу. Подобное междометное обращение с оскорбительным значением употребляется после слов *βρε* или *ρε*.

Таким образом, можно сделать вывод, что винительный падеж является наиболее значимым в падежной системе новогреческого языка и его дополнительные функции чрезвычайно развиты, они носят практический характер и активно используются в разговорной практике. Это является чрезвычайно важным фактором и стимулом для исследования дополнительных функций винительного падежа и внедрения результатов в среду студентов изучающих новогреческий язык, которые смогут применить на практике свои знания и навыки.

Источники и литература:

1. Курилович Е. Очерки по лингвистике / Е. Курилович – М. : 1962. – 272 с.
2. Лайонн Д. Введение в стилистическую лингвистику / Лайонн Д. – М. : Прогресс, 1987. – 544 с.
3. Лингвистический энциклопедический словарь / [гл. ред. В.Н. Ярцева] – М. : Советская Энциклопедия, 1890. – 685с.
4. Павленко Л. В. Древнегреческий язык / Л. В.Павленко– К. : НМК МОУ, 1992. – 207 с.
5. Русский язык. Энциклопедия / [гл. ред. Ф.П. Филин] – М. : Советская Энциклопедия, 1979. – 432с.
6. Mackridge Peter. Μετάφραση Κ.Ν. Πετρόπουλος. Η Νεοελληνική Γλώσσα. – Αθήνα, ΠΑΤΑΚΗ, 1990. – 532 σ.
7. Τριανταφύλλιδης Μανώλης. Νεοελληνική γραμματική. – Αθήνα, Οργανισμός εκδόσεων διδακτικών βιβλίων, 2003. – 252 σ.